

ИСТОРИИ

Вдова основателя Tut.by пропала в день атаки на сотрудников издания. Силовики забрали ее из больницы после гипертонического криза Мы поговорили с дочерью Юлии Чернявской

13:09, 20 мая 2021 · Источник: Meduza

Фото: Наталия Федосенко / ТАСС / Scanpix / LETA.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

18 мая власти Беларуси начали масштабную атаку на Tut.by — крупнейшее независимое издание страны. Его сайт заблокировали, у сотрудников издания прошли обыски (многих из них после этого задержали), а в отношении руководителей возбудили уголовное дело об уклонении от уплаты налогов. В тот же день пропала известный в Беларуси культуролог Юлия Чернявская — вдова основателя Tut.by Юрия Зиссера. Перед похищением Чернявская попала в больницу с гипертоническим кризом. По предварительной информации, оттуда ее увезли сотрудники правоохранительных органов — спустя двое суток силовики сообщили, что женщина у них. О происходящем «Медуза» поговорила с дочерью Юлии Чернявской Евгенией.

— Tut.by работает больше 20 лет. Каким его задумывал ваш отец — Юрий Зиссер?

— Tut.by был создан моим папой как бизнес. [Все было] совершенно про бизнес, а не про свободу слова и борьбу.

[К тому моменту] у него уже была компания по разработке ПО [программного обеспечения], там работали программисты, папа тоже программировал. Он поехал на стажировку в Америку, поработал в большой IT-компании. Обалдел, что есть Yahoo — и решил сделать белорусский Yahoo. Звучало безумно, потому что у людей дома было медленное подключение к интернету. Мало людей знали, что такое электронная почта. А папа сказал, что хочет сделать всем бесплатную почту, добавить туда новостей и чтобы все жило за счет рекламы. Казалось, что это безумная идея, но получился бизнес.

— Как развивался сайт?

— Первые годы совсем не приносил деньги, а потом стал себя окупать. Последние лет десять это уже хороший прибыльный бизнес.

Компания с самого начала строилась не по правилам СНГ и СССР, а больше как Google. Это сейчас все знают, что такое Google, где каждый сам себе руководитель, где надо самому принимать решения, а за ошибки не наказывают. 20 лет назад это не было мейнстримом.

И компания [Tut.by] выстроилась на основе доверия к сотрудникам. Папа нанимал людей, в которых видел потенциал, — тех, кто достаточно самостоятельный.

— Почему он верил, что все это рано или поздно сработает? Условия Беларуси в начале 2000-х не выглядят очень подходящими.

— Просто папа очень предприимчивый человек. Бизнесмен от бога, который не боится рисковать. Я говорю о нем в настоящем моменте. Он умер год назад, несколько дней назад была годовщина. Я до сих пор не считаю, что он умер, и не могу переделать свою речь.

Я не думаю, что у него была вера, что именно Tut.by самая лучшая его идея и что надо поставить на нее. Он много разных идей за свою жизнь пробовал. Какие-то проекты умирали. Как в любых инвестициях — всегда был большой процент неудач.

ЕЩЕ ОБ ИЗДАНИИ

Мы все — свидетели умышленного убийства Tut.by
«Медуза» рассказывает, откуда появился Tut.by, как он стал главным изданием в Беларуси — и за что его теперь уничтожает Александр Лукашенко

— Как вышло, что из новостей «как на Yahoo» выросло чуть ли не единственное независимое

СМИ в Беларуси?

— Из-за того, что это Беларусь и все ухудшалось с каждым годом. Очень быстро стало понятно, что Лукашенко диктатор и уничтожает всех ему неугодных и неудобных. Tut.by не писал ничего, кроме правды. Всегда балансировал на грани [закрытия].

Tut.by много лет освещал совершенно разные новости. Политика была просто одним из разделов. Но из-за того, что власть не рада любой точке зрения, кроме официальной, Tut.by постепенно взял на себя обязательство перед белорусами писать на острые социальные и политические темы. Сегодня это не просто сайт, который читает больше трех миллионов человек, но и образец свободы слова.

— Вы помните момент, когда Tut.by стал напоминать полноценное медиа?

— Затрудняюсь ответить. Я сама в какой-то момент пошла работать на Tut.by. Начала с пиарщика, который печатал ручки и календари. Хотя папа сказал: «Нет, моя дочь не будет работать на Tut.by. Я хочу, чтобы она узнала жизнь и поработала чиновником за пять копеек или в какой-нибудь инстанции и узнала, как работает белорусское государство. А потом уже пусть сама». В итоге меня взяли в один из отделов Tut.by без папы. После календариков и ручек я стала пресс-секретарем Tut.by. позже работала над коммерческими

проектами. И не могу сказать, что была вовлечена в жизнь редакции как тогда, так и сейчас.

Просто постепенно и внезапно все белорусы стали читать новости на Tut.by. До этого в основном читали Mail.ru и Rambler. Просто чем хуже политическая ситуация в стране, чем меньше по телевидению и радио говорят правды, чем меньше существует независимой прессы, тем больше возрастала роль Tut.by как независимого СМИ. Папу всю жизнь таскали по кабинетам и пытались намекнуть, что надо писать другие новости. Он объяснял, что это невозможно.

Tut.by удалось просуществовать 20 лет, но в этой мясорубке после [выборов] 9 августа было понятно, что в какой-то момент ему не жить. Мы все сейчас в шоке и расстроены, но я не могу назвать это глубоким шоком. Думаю, что каждый белорус ждал, когда это наступит, потому что Tut.by — это такое бельмо на глазу белорусской власти.

Юрий Зиссер

Страница Юрия Зиссера в Facebook

— Вы говорите, что отец задумывал Tut.by именно как бизнес. Но судя по вашим словам, позже значимость сайта для него изменилась?

— Это стало делом жизни. Постепенно папа ушел от оперативного управления компанией, назначил другого директора. Последние четыре года папа болел раком. [На мой взгляд] причиной рака стали два

обстоятельства. Первое — на него беспрерывно давили и угрожали, он не чувствовал себя в безопасности. Мою семью всю жизнь прослушивают — мы это знаем и не можем говорить прямо у себя в квартире. Вторая причина — что у него не было дела жизни, так как Tut.by он уже не управлял.

Объективно папе надо было лечиться не в Беларуси. Он еврей и мог в любой момент эмигрировать в Израиль. Но отказывался наотрез, сколько бы я его ни умоляла. «Это невозможно. Я нужен людям. Кем я буду, кроме как не на Tut.by?»

— Ваша мама Юлия Чернявская, известный в Беларуси культуролог, тоже работала в Tut.by?

— Она культуролог и преподаватель. Она никогда не была директором Tut.by, не имеет к нему никакого отношения. Ничего не знает.

— Кажется, власти Беларуси решили, что она помогала вашему отцу в управлении и знает о Tut.by больше, чем кто-либо еще.

— Для белорусских властей, видимо, жена и муж — это одно идеологическое ядро. При папиной жизни они считали, что он сам сидит и вручную ставит новости на сайт. Когда папы не стало, они, видимо, задались вопросом, кто занимается Tut.by. Наверное, решили, что теперь жена новости ставит.

— То есть ваша мама была полностью независима от проектов отца?

— Благодаря тому, что папа заработал деньги, у мамы была возможность не сосредотачиваться на бизнесе, а делать то, что ей интересно. А ей интересно преподавать в университете. Она 30 лет преподавала в Институте культуры [Белорусский государственный университет культуры и искусств] — только из-за политических разногласий ушла оттуда. У нее училось много белорусов, ее узнают на улице, она писала книги, делала передачи. Мама самореализовывалась в рамках своей жизни.

Юлия Чернявская

Страница Юлии Чернявской в Facebook

— В августе 2020-го ваша мама вошла в первый состав координационного совета оппозиции Беларуси. Возможно, из-за этого к ней появился дополнительный интерес со стороны властей?

— Мы ожидали, что за ней придут. Но тогда никто не пришел. С того момента прошло девять месяцев —

поэтому, на мой взгляд, это не связано с координационным советом.

Она очень короткий период была в совете. Ее включили в него, когда она не особо понимала, что это. А когда узнала, сказала: «Ой-ой-ой. Это же такая угроза. Власти сразу подумают, что это как-то связано с Tut.by. Лучше я выйду». И вышла. Как раз чтобы спасти Tut.by — чтобы это не навредило ему.

— Какое состояние было у вашей мамы последний год?

— Папа очень долго болел и умер очень тяжело. У мамы, как и у меня, и у многих сотрудников Tut.by до сих пор очень суровое состояние — морально мы раздавлены. Папа — идеальный человек. Невероятные воспоминания о нем. Один из лучших людей, которые вообще были в Беларуси. Я говорю так не потому что я его дочь. Миллион людей это могут сказать.

У мамы ушло очень много времени, чтобы научиться жить самой. У нее депрессивное состояние. У нее проблемы с позвоночником, спиной, давлением, сердцем. И постоянный страх. Все беларусы живут сейчас в нескончаемом страхе. А она очень впечатлительный эмоциональный человек. Она очень боялась коронавируса, только недавно привилась.

Еще я почти год не появлялась в Беларуси (*Евгения Чернявская живет в Израиле, — прим. «Медузы»*). Когда в том году все начало происходить [протесты после выборов], я поняла, что на меня будут давить и я окажусь в лапах органов. У меня трехлетняя дочка — я не готова к этому. Фактически мы не виделись с мамой год.

Ее состояние очень плохое. [С 18 мая] она находится непонятно где. У нее был гипертонический криз. Это все на совести власти и косвенно, и прямо.

— К ней пришли, чтобы оказать дополнительное давление на издание?

— Я считаю, что это связано исключительно с желанием надавить на портал. Но я не понимаю, на что еще давить. Портал заблокировали, сотрудников задержали. И вот они забрали маму. Не понимаю, что они хотят выяснить у 58-летней женщины, которая сидит дома со своей маленькой собачкой, читает книги и преподает лекции.

Все это абсолютный бред. У нее очень плохо с финансами и экономикой — она не могла быть связана с делом об уклонении от налогов, которое предъявляется Tut.by. Даже смешно, что она может выступать даже свидетелем по этому делу.

— Когда к ней пришли, она написала вам?

— Мама написала: «Сижу на балконе, слушаю чудесное пение птиц». На ее сообщение про птиц я прислала скриншот из чатика с топ-менеджерами издания, что вроде кто-то пришел [к сотрудникам Tut.by]. Потом спросила: «Чего ты не отвечаешь?» Больше диалога с ней не было. Она не выходила на связь.

ЧТО ГОВОРЯТ СОТРУДНИКИ САЙТА

«Мы были готовы к атаке, но не к погрому»

Сотрудники Tut.by — о том, что происходит с ними и с порталом, который решил закрыть Александр Лукашенко

Я сразу поняла, в чем дело. Стала звонить всем, кто ее окружал. Наша домработница, мой двоюродный брат. Никто не брал трубки. Я поняла, что дело плохо. Я видела, что она периодически возникает в сети, и понимала, что это может быть «товарищ майор», который листает сообщения.

С ней никто не смог связаться. Но есть сила фейсбука. У мамы очень большая аудитория. Я стала везде тегать маму. Писать, что она пропала. Люди начали приезжать к ее дому, проверять, что там, опечатана ли квартира, куда дели собаку. Другие люди приехали к больнице и быстро сориентировались, что она там (*в больницу женщину доставили из дома под конвоем, — прим. «Медузы»*).

— **А что с собакой?**

— Собаку забрали товарищи, у которых оказался ключ от нашего дома. Надеюсь, что с ней все в порядке.

— **Как вы узнали, что мама точно в больнице?**

— У нас есть правозащитный центр «Вясна». Они написали, что мама в больнице. Кто-то приехал и смог увидеть ее там. Мне даже прислали ее фото. Но никто не говорил об этом официально — потому что у нас все очень боятся.

— **Откуда информация, что ее могли увезти в СИЗО КГБ?**

— Когда в августе [2020-го] в Беларуси началась революция, появилось много самоорганизующихся волонтеров и чатов. Есть телеграм-канал «Списки Окрестина», и кто-то написал, что она в СИЗО. Но когда адвокат пришла в СИЗО КГБ, ей сказали, что ей не могут предоставить информацию.

[20 мая] мамин адвокат получил звонок от сотрудников ДФР (*департамент финансовых расследований, — прим. «Медузы»*), что сейчас над мамой будут происходить следственные действия — вероятно, допрос. Адвокат зашел на встречу. Где именно она происходит, я не знаю.

— **Как вы сами себя чувствуете сейчас?**

— Отвратительно. У нас в Тель-Авиве сейчас военные операции и ракетные обстрелы. Это ночные подъемы, тревога, ты не знаешь, сколько раз тебя поднимут. Садики не работают, у меня трехлетняя дочь, и теперь я с ней на руках хожу по бомбоубежищам. Я уехала на другой конец страны — это единственное место, куда не дотягиваются ракеты. Я лишена почвы под ногами физически и морально.

Беларусь мой дом, и мне страшно туда приехать. Израиль — мой дом, но мне страшно попасть к себе домой. Чувствую огромную опасность и давление с двух сторон.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Мы так много сделали и не смогли победить Хроника протестов в Беларуси, рассказанная их участниками. И история страны, которую написал Шура Буртин

Беседовала **Александра Сивцова**
